

Быстрая трансмиграция блудного сына.

### Глава 3: Ранимая Жена Старшего Молодого Господина (часть 3)

Имение Цзян занимало огромную территорию, сам дом был очень большим.

Ли Кай Вэй сопровождала слегка поддатого Цзян Чже через коридор веранды во внутреннем дворе, вокруг пышно цвели цветы, яркое благоухание которых доносилось с каждым порывом ветра.

Цзян Чже полу-прищурился и холодным и чистым, как луна студеной ночью, голосом выговорил имя «Кай Вэй».

- Хм?

На самом деле он хотел извиниться, слова уже буквально вертелись на языке, но он не смог заставить себя их произнести.

Атмосфера постепенно становилась всё более ужасающей. Шуй Ген и Цуй Си замерли в трёх шагах от них, едва дыша и боясь пошевелиться или издать какой-либо звук.

Через бесконечно долгое время Цзян Чже наконец снова раскрыл рот: «Как Младший Брат Мин чувствует себя в последнее время, всё ли у него в порядке?»

Ли Кай Вэй глянула на него сомневающимся взглядом, затем подтвердила: «Да.»

Цзян Чже: «.....»

После этого короткого обмена репликами остаток пути они проделали в тишине, пока Цзян Чжен не оказался снова в своей комнате. И только тогда, когда он уже лежал в кровати, а Ли Кай Вэй развернулась, собираясь уйти, тогда он сказал следующее: «Здесь, в Цин Хе возможности для твоего обучения сильно ограничены. Учиться лучше в большом городе. Даже не учитывая другие выгоды, просто набираться опыта и расширять свои границы в большом городе - это уже достаточное преимущество.»

Ли Кай Вэй замерла на том же месте, где стояла - её сердце колотилось так, будто вот-вот готово было вырваться из груди, но ноги словно вросли в пол - она не могла их передвинуть, как бы не пыталась.

«Младшему Брату Мин исполняется пятнадцать в этом году.» - продолжал Цзян Чже.

«Верно.» - согласилась Ли Кай Вэй.

Цзян Чже издал протяжный вздох: «В пятнадцать ты уже не юнец. Если бы мы обитали в доме поменьше, тогда он, вероятно, уже бы женился и завёл детей.»

Руки Ли Кай Вэй опущенные вдоль тела рефлекторно сжались в кулаки в этот момент.

Цзян Чже: «Завтра я вместе с отцом отправлюсь в магазин чтобы обучаться у него. Ты, вероятно, будешь ощущать себя странно и неудобно, с непривычки, оставшись в доме одна. Я подумываю о том, чтобы позвать брата Мин обратно. По будням он будет заниматься, а по выходным мог бы навещать тебя, составить компанию, поболтать. Если его это заинтересует, то

и в магазине мог бы помогать нам тоже.»

Ли Кай Вэй: «Ты...»

Она сверлила собеседника взглядом в смешанных чувствах, пытаясь прочитать по его лицу, был ли он искренним или специально подбирал слова с целью ввести её в заблуждение.

Так или иначе, лицо Цзян Чже было как обычно каменным, и она не смогла сделать из его вида никаких выводов.

Ли Кай Вэй горько усмехнулась про себя. И чего она ожидала? Какое вообще значение могли иметь слова пьяного мужчины? Она же даже не представляет собой для Цзян Чже никакой ценности, чтобы заходить так далеко.

Она более не являлась Старшей Молодой Леди семьи Ли.

В повисшей тишине она опустила глаза и вышла из комнаты. А за её спиной Цзян Чже открыл глаза, чистые глаза без намёка на опьянение. Он проводил закрывшуюся за ней дверь лёгким взглядом потемневших глаз, несколько не отражавших содержание его мыслей.

На следующий день Цзян Чже проснулся рано. В 7 утра он уже был в главном зале.

Отец Цзян выказал удивление этим фактом: «Я думал, ты не сумеешь проснуться.»

Дядя Фу с улыбкой со своей стороны отразил этот выпад: «Господин, вы недооценили Молодого Господина. Старший Молодой Господин привык быть строго дисциплинированным с самого детства. Он человек своего слова, если сказал – значит непременно так и сделает.»

Цзян Чже отреагировал вежливой улыбкой: «Дядя Фу преувеличивает.»

Дядя Фу парировал: «Старший Молодой Господин слишком скромн.»

Отец Цзян: «Ха-ха, хорошо, довольно уже ублажать друг друга. Так или иначе, на этот раз Чже действительно проснулся, и я уверен что ты не будешь проявлять себя в худшем свете в будущем.» Затем он повернул голову в сторону Дяди Фу и сказал, что тот может начинать подавать завтрак.

Завтрак семьи Цзян был разнообразным и изысканным, но порция на каждой тарелке была маленькой, вероятно чтобы не переводить еду впустую.

Цзян Чже молча ел свою кашу, а его внутренняя личностная оценка отца Цзян несколько выросла.

Закончив завтрак вдвоём, отец и сын взяли машину и уехали восвояси. Все остальные поедят тогда, когда проснутся.

Более строгие семейные правила распространялись только на ланч и обед. Впрочем, это тоже не совсем правильно. Если доверять воспоминаниям Истинной Души, то порядки были строгими только в присутствии отца Цзян в доме. В остальное же время правила могли быть более снисходительными или даже строиться по схеме «как само сложится», по стечению обстоятельств.

Мать Цзен тоже была строго правильной женщиной, преданной традициям, но текущая ситуация в основном зависела от слов Отца.

Это началось в мае, из-за того что у Матери в то время было неважно со здоровьем.

А если бы Отцу Цзян было действительно не наплевать на Мать Цзян, то разве стал бы он жениться на Наложнице Шу в дальнейшем?

Машина покачнулась, трогаясь с места. Цзян Чже расположился на чёрном сиденье с закрытыми глазами, притворяясь спящим, но мысленно продолжал обдумывать ситуацию.

Водитель возвестил о том, что они прибыли к магазину.

Цзян Чже вышел первым, и его взору предстала старинная величественная вывеска «Магазин одежды Цзян».

Он тихо пробормотал эти слова, лицо его сохраняло спокойствие и ни один мускул не шевельнулся.

Отец подошёл к нему, не скрывая удовлетворения и гордости в глазах.

«Ещё рано открываться. Подожди пока взойдёт солнце, и тут же магазин наполнится нескончаемым потоком покупателей.»

Цзян Чже мягко польстил: «Отец, это действительно потрясающе. Сын смущён.»

Отец отвечал: «Не говори так. Ты ведь мой сын. Как известно, у тигров не рождаются щенки. Я верю в тебя. Ты несомненно способен в будущем пойти по моим стопам.»

Двое окинули взглядом экстерьер магазина и проследовали во внутренний дворик, расположенный внутри большого двора. Множество мужчин и женщин уже приступили к работе, одетая в деловом стиле женщина деловито порхала вокруг, от случая к случаю раздавая инструкции другим работникам.

Владелец представил её: «Это Мисс Ли, недавно получившая повышение до должности менеджера, она весьма старательна и умна. С тех пор как её повысили, одежда, окрашенная работниками под её руководством выглядит лучше чем вся остальная.»

Отец Цзян вежливо кивал, Чже слушал молча.

Помимо того что эта женщина действительно умна, ему также известно, что не так давно её муж скончался, её выгнали из принадлежавшего мужу дома, она была на грани того чтоб потерять свою работу в мастерской по окрашиванию одежды и возложила свои надежды на на связи с владельцем магазина по соседству, что и обеспечило ей ныне занимаемую позицию менеджера.

К сожалению, владелец был сброшен со счетов, после того как леди использовала его чтобы пробиться выше.

И да, он был её следующей целью на пути к вершинам.

На протяжении всего утра Цзян Чже всюду следовал за отцом, изучая тонкости работы покрасочной мастерской.

Быстро перекусив во время ланча, он снова вернулся к погружению в семейный бизнес.

И вечером, вернувшись домой, он был настолько уставшим, что даже не нашёл в себе сил

поужинать.

Отец с матерью не смогли заставить его поесть и единственное, что было в их силах предпринять – сигнализировать невестке, чтобы та присматривала за ним чуть внимательнее обычного.

<http://tl.rulate.ru/book/21239/457448>